

ЭТНОЛОГИЯ

УДК 94(517)+913.1/913.8

Открытые пространства в терминологии «Сокровенного сказания монголов» в контексте исторической географии: образы, локализация

*Марина Михайловна Содномпилова*¹

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Содномпилова М. М., 2020

Аннотация. Цель статьи — выявление топонимов, связанных с открытыми пространствами и зафиксированных в тексте «Сокровенного сказания монголов», определение локализации этих мест. *Материалы.* Исследование пространства освоения монгольских народов представляет одну из насущных проблем истории кочевых обществ. Для исторической географии особое значение имеет один из исторических этапов освоения монголами Внутренней Азии, отраженный в известном средневековом памятнике «Сокровенное сказание монголов» (ССМ). Обширные открытые пространства, с которыми сегодня ассоциируются монголы-кочевники, в прошлом не являлись типичными местами их расселения. Названия открытых пространств, с которыми была связана военная активность монгольского лидера и его окружения в годы его юности, не сохранились, и их локализация на современной карте затруднена. С открытыми пространствами в тексте ССМ связаны такие термины, как *кеер* (*хээр*, степь), *бэлчир* (место слияния рек). *Выводы.* Выявлено, что монголы предпочитали местности с мозаичным ландшафтом с чередованием возвышенностей и степных участков. На степных магистралях, на реке Орхон — месте, где располагался исторический центр более ранних степных империй, монголы обосновались после объединения полиэтничного общества Внутренней Азии под властью Чингис-хана. Предложен авторский взгляд относительно проблемы локализации некоторых мест, зафиксированных в источнике.

Ключевые слова: Внутренняя Азия, «Сокровенное сказание монголов», топонимика, открытые пространства

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00082 «Внутренняя Азия в исторической картографии: реконструкция ее историко-культурного прошлого».

Для цитирования: Содномпилова М. М. Открытые пространства в терминологии «Сокровенного сказания монголов» в контексте исторической географии: образы, локализация // Монголоведение. 2020. № 1. С. 122–131. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-122-131.

The Secret History of the Mongols: Open Space Terms in the Context of Historical Geography. Images and Localization

Marina M. Sodnompilova¹

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0003-0741-0494. E-mail: sodnompilova@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Sodnompilova M. M., 2020

Abstract. *Goals.* The paper aims to reveal open space-related toponyms traced in The Secret History of the Mongols, and localize the sites. *Materials.* Investigation of spaces once reclaimed by Mongolic peoples is quite a topical issue in the history of nomadic communities. And a key stage in the Inner Asian expansion of Mongols depicted in The Secret History of the Mongols is of special significance for historical geography. The vast open spaces nowadays associated with Mongols proper had not actually been their indigenous territories. Names of open spaces known in the era of Genghis Khan and his military activities have been lost, and it is difficult enough to identify the former on present-day maps. The two terms related to open spaces in The Secret History of the Mongols are *keer* ('steppe') and *belchir* ('confluence point'). *Conclusions.* The work reveals Mongols preferred areas with mosaic landscapes that would include both elevations and steppe plains. The Orkhon River valley — crossroads of steppe arterial roads to have served as historical headquarters to earlier nomadic empires — was inhabited by Mongols only after polyethnic Inner Asian communities were united by Genghis Khan. The article presents a number of original hypotheses dealing with localization of several sites mentioned in the written monument.

Keywords: Inner Asia, The Secret History of the Mongols, toponymy, open spaces

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project no. 19-09-00082 'Inner Asia in Historical Cartography: Reconstructing Historical and Cultural Past'.

For citation: Sodnompilova M. M. *The Secret History of the Mongols: Open Space Terms in the Context of Historical Geography. Images and Localization. Mongolian Studies.* 2020. No. 1. Pp. 122–131. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-122-131.

Введение

Монгольские народы расселились на огромной территории Внутренней Азии, включающей природные зоны от пустыни до тундры, от высокогорья до степных равнин. Освоение кочевниками этого разнородного пространства — одна из насущных проблем истории кочевых обществ, не потерявшая своей актуальности. Один из исторических этапов освоения монголами данного региона отражен в известном средневековом памятнике «Сокровенное сказание монголов» (далее — ССМ). На материалах источника, описывающих события XII в., мы можем проследить ключевые топонимические термины, отражающие видение монголами окружающей природы, обозначить места, где происходили важные события в жизни основных персонажей сказания — Темучжина и его предков, и попытаться сопоставить их с современной картой данного исторического региона.

Огромный вклад в исследование средневековой топонимики Внутренней Азии по данным «Сокровенного сказания монголов» внес ряд известных исследователей: Поль Пелльо и Луи Амби, Игорь де Рахевильц, Николас Поппе, Худугийн Пэрлээ [Pelliot, Hambis 1951; Rachewiltz 2004; Poppe 1955; Пэрлээ 1948; Пэрлээ 1958].

Характерной особенностью работы С. М. Козина [Козин 1941] является широкое применение термина «урочище» в отношении разных локусов, что никак не облегчает задачу определения географических объектов. Наиболее точное сопоставление природных объектов из текста «Сокровенного сказания монголов» с современной физической картой региона дает Х. Пэрлээ. Его мнение стало и самым авторитетным для И. де Рахевильца, работы которого представляют сегодня наиболее полный и подробный анализ текста ССМ. Свои версии расположения известных по тексту ССМ мест, связанных с разными историческими событиями периода становления Чингис-хана как политического лидера, предложили исследователи Д. Базаргур и Д. Энхбаяр [Bazargur, Enkhbayar 1997].

Основная часть

Наибольший массив терминов, отражающих природное окружение монголов и ключевые локусы исконной монгольской земли, которые маркированы сопутствовавшими становлению Чингис-хана событиями, концентрируется в первой половине повествования. В данной работе, являющейся продолжением исследований пространства освоения средневековыми монголами по материалам ССМ, в фокусе внимания находятся топонимы, связанные с открытыми пространствами. Образ монгола-кочевника традиционно связывается со степью, да и сами монголы давно уже не представляют свою жизнь в каком-то другом ландшафте. Образ бескрайних степей прочно вошел в мировоззрение монголов, наполнился богатым символическим содержанием, свидетельством чему является обширный комплекс определений, связанных со степью¹, песен, примет, поговорок².

Монголы считают, что не ограниченная горами обширная равнина благоприятным образом воздействует на молодежь и продлевает жизнь стариков. Однако содержание ССМ показывает, что предки монголов жили в другом ландшафте — горно-таежной местности с включениями небольших степных участков. Горы, покрытые лесом, были для монголов местом охоты и укрытием в случае

¹ С образом степного пространства неразрывно связано понятие «бескрайний, обширный», которое в монгольских языках репрезентируют множество обозначений. Некоторые из них непосредственно передают характерные черты открытого пространства — ширину, простор, необъятность: *удам*, *ужам* 'ширь, просторы'; *тала* 'открытая степь'; *саруул* 'просторный, обширный', *саруул алгасал* 'открытое пространство', *саруул тал* 'открытая равнина'; *дэлбэн* 'широкий и плоский', *дэлюун* 'широкий, просторный', *дэлгэр* 'просторный, обширный, широкий, открытый'. Другой характерный признак степного ландшафта, сопутствующий понятию «бескрайний», — открытость степных просторов. В свою очередь понятие «открытый» содержит в себе ряд других смыслов: «хорошо обозримый, видимый», идентичный понятиям «светлый», «солнечный», «белый». Обозначением, отражающим всю совокупность рассмотренных понятий в монгольском языке, является определение *цагаан*. *Цагаан тала* — «открытое ровное пространство», «открытая равнина» [Содномпилова 2009: 75].

² Например, «полагаясь на просторную степь, не зная, что впереди — не скачи, полагаясь на доброту человека и не зная его мыслей, не верь» [Содномпилова 2009: 75].

нападения неприятеля. Сам Темучжин не раз спасал свою жизнь в лесах массива Бурхан-халдун, Мау-ундурских высот, Цзереновом ущелье [Козин 1941].

И только когда Монголия была объединена под властью Чингис-хана, монголы расположили центр своего государства на реке Орхон, месте, где располагался исторический центр более ранних степных империй [Крадин 2007: 44–45; Крадин 2008: 340]. «Родные кочевья великого монгола мало подходили для этой масштабной задачи, так как располагались вдалеке от степных магистралей» [Дробышев 2012: 11].

К открытым пространствам, с которыми была тесно связана жизнь кочевников, в тексте ССМ относятся степи *кеер* (*хээр* — см. [БАМРС 2002: 230]), места слияния рек *бэлчир* [БАМРС 2001: 314], служившие самым лучшим пастбищем для скота, и пустыни.

О топонимах, включающих термин *хээр* (*keer, ke'er*)

В тексте ССМ неоднократно упоминаются урочища Цецкер и Чихургу (Сексер Сигуqu qоуар-ун жауга) [Козин 1941: 210] — места кочевания унгиратского племени, где произошла знаковая встреча Темучжина и его отца Есугея с унгиратским Дай-сэчэном и где впоследствии татары расправились с Есугеем (§ 61, § 67). Текст § 67 показывает, что частью урочища Цецкер выступает степь *Ši'ga-ke'er*³ (Желтая степь). Сочетание в одном месте двух локальных ориентиров — урочища и степи — обосновывает раскрытие понятия «урочище». «Урочищем может стать любая часть местности, отличная от остальных участков окружающей местности. Урочищем может быть участок местности, являющийся естественной границей, природной межой» [Евгеньева 1999: 513–514].

Таким образом, отличительной чертой урочища Цецкер может быть любой географический объект — гора, река, лесной массив, выделяющийся на местности. Согласно исследованиям Х. Пэрлээ, ключевым маркером урочища Цецкер выступает одноименная гора [Пэрлээ 1958: 11], расположенная недалеко от озера Буир-нор и реки Уршун, у подножия которой и находилась Желтая степь. Эта же местность была предложена Ван Говзем, однако с этими точками зрения не согласились П. Пелльо и Л. Амби [Pelliot, Hambis 1951: 427]. Согласно последним исследованиям И. де Рахевильца, эта равнина все еще считается неопознанной. Примерное расположение Желтой степи, по предположению И. де Рахевильца, — на западе от реки Уршун, между двумя озерами Хулун и Буир [Rachewiltz 2004: 337].

Другим крупным открытым пространством, неоднократно отмеченным в ССМ, является расположенное в меркитских угодьях по реке Селенге *Бу'уга-ке'er* (§ 152, § 109, § 105) (букв. 'верблюд-степь'). Название степи означает «верблюд-самец», а сама местность соотносится с долиной одноименной реки Буурин-гол, впадающей в реку Селенгу к югу от г. Кяхты [Rachewiltz 2004: 413].

Х. Пэрлээ считает, что степь Буури находится в долине реки Буурын-гол рядом с современными городами Алтанбулаг и Сухбаатар [Пэрлээ 1958: 10]. Очевидно, что это наиболее простое и логичное сопоставление названия степи с одноименным гидронимом. Однако в описании похода Тэмучжина, Джамухи и Ван-хана против меркитов говорится, что на пути к меркитским стоянкам на-

³ Здесь и далее топонимы, обозначающие открытые пространства и встречающиеся в тексте ССМ, приводятся в транслитерации.

падавшие пересекли реку Килго (Kilqo), сделав плоты. Относительно названия реки исследователи выразили единое мнение, что это современная река Хилок. Однако в предполагаемую Х. Пэрлээ долину реки Буурын-гол не попадешь, пересекая Хилок. Очевидно, что союзники пробивались в совсем другую степь *Bu'uga-ke'er*, расположенную гораздо севернее, на обширных пространствах правобережья Селенги в Бурятии.

Такое же мнение выражают монгольские исследователи исторической географии Д. Базаргур и Д. Энхбаяр, выполнившие реконструкцию историко-географического атласа по данным «Сокровенного сказания монголов» [Bazargur, Enkhbayar 1997: 18]. Подтверждением такой локализации меркитских территорий служит § 177, в котором Чингис-хан напоминает Ван-хану о помощи, которую оказали Ван-хану Есугей и сам Чингис-хан, и перечисляет совместные боевые действия. В их числе битва с меркитским Тохтоа-беки, которая произошла «при Муруче-сеуле, у горного кряжа Хадыхлих» [Козин 1941: 135] (at *Mürüče Se'ül by the Qadiqliq Ridge* [Rachewiltz 2004: 99]). Мнения исследователей в данном случае сходятся в том, что речь в тексте идет о местности Мурочи (С. М. Козин и И. де Рахевильц не дают своей версии значения термина). П. Пелльо и Л. Амби полагают, что это степь [Pelliot, Hambis 1951: 273], прилегающая к горному массиву, расположенному в Кяхтинском районе Бурятии. Очевидно, что локализация этой местности связана с территорией Бурятии, с Кяхтинским районом, где сегодня располагаются два населенных пункта с названием Мурочи.

О топонимах, включающих термин *se'ül*

Н. Поппе полагает, что термин *se'ül* в тексте ССМ означает ‘хвост’, ‘конец’ [Poppe 1955: 120], что применимо в данном случае к пониженному участку горного массива, переходящему в открытую местность. Допуская возможность использования в старо-монгольском языке обозначения ‘хвост’ к оконечности горной гряды, следует признать, что где-то в местности Мурочи в прошлом находился горный массив с одноименным названием либо река. Однако следует обратить внимание на то, что в тексте ССМ конкретно указана гора *Qadiqliq*, у которой находится *Mürüče Se'ül*. По мнению Х. Пэрлээ, это место точно неизвестно, но ориентировочно находилось южнее слияния рек Селенга и Хилок на левой (западной) стороне Селенги [Rachewiltz 2004: 641; Пэрлээ 1958: 10].

В контексте реконструкции средневековых топонимов и, в частности, в связи с обозначенной выше проблемой чрезвычайно актуальны рассуждения В. В. Тишина и Б. З. Нанзатова, которые, вслед за П. Пелльо, обратили пристальное внимание на парный топоним *qgās mwgās*, упомянутый в «Джамү ат-таварүх» Рашид ад-Дүна ат-Табуба, который говорит о битве Чингис-хана с меркитами: «„местности Карас-Мурас, не доходя до [реки] Кэлурэн, поблизости от реки Селенги, в месте, называемом Монача...“ (в иранском издании — *mwgčh*). Подобно тому, как предстают в парном сочетании Онон и Керулен, Р. Pelliot⁴ восстанавливает два топонима *Qaras-Bugas* и идентифицирует первый как реку Хараа-гол, второй — как реку Бура, к югу от Кяхты, полагая, что локализация подсказана контекстом персидского источника. Косвенно локализация подтверждается упоминанием в персидском тексте топонима *müğüca* (§ 177 ССМ) *mürüča se'ül* (в „Шэн-у цинь-чжэн лу“ 聖武親征錄 — мо-ча-на-шань 莫察那山 <

⁴ Так в источнике.

мо-на-ча-шань 莫那察山), что соответствует, по-видимому, местности к востоку от Кяхты» [Тишин, Нанзатов 2020: 15].

Обозначение местности в китайском источнике подсказывает, что речь идет о названии горы. На современной карте Кяхтинского района Бурятии природных объектов с таким названием нет. Ближайшей горой к населенному пункту Мурочи является священная вершина Кумын (Хумун-хан), однако следует иметь в виду, что карта сакральных мест южных районов Бурятии испытала существенные преобразования с расселением на этих территориях переселявшихся на протяжении XVII–XVIII вв. из Монголии атаганов, хатагинов, сартулов, цонголов, табангутов, а также бурятских племен из Предбайкалья. Они перенесли в новые места своего расселения названия прежних священных родовых локусов⁵, что могло привести к замене прежних топонимов новыми либо их трансформации.

Термин *se'ül* встречается также в § 159, § 177 «Сокровенного сказания монголов» в описании предательства Ван-хана, который зажег огни в долине, а сам ночью ушел вверх по Хара-сеулу, покинув Чингис-хана [Козин 1941: 136]. В этом случае П. Пелльо соотносит термин *se'ül* с рекой *Qara se'ül* («Черный хвост»)⁶. Противоречивые предположения относительно термина *se'ül* в средневековой монгольской топонимике (оконечность горного массива, река) делают предложенные интерпретации неоднозначными.

Необходимо учитывать, что особенностью развития топонимии является тот факт, что крупные орографические системы в прошлом зачастую могли быть связаны с названием ближайших рек и водоемов [Мельхеев 1969: 74]. Связь термина *se'ül* с рекой во втором случае позволяет полагать, что в средневековом монгольском языке он мог использоваться как гидроним, и тогда, в ситуации с *Mügüče Se'ül*, возможно, речь шла о небольшой реке в местности между реками Чикой и Хилок. Таковой могла быть слившаяся сегодня с Чикоем речка Степная протока. Упоминание названия *Mügüče* в средневековых источниках говорит о том, что это не мог быть какой-то малозначительный природный объект. Отсутствие в настоящее время связи названия населенных пунктов Мурочи с объектами географического пространства представляет загадку для исследователей.

К меркитским территориям относилась, вероятно, и степь *Qarajı* (Харачжи), где, по предположению Джамухи, укрывался меркитский Хаатай-Дармала [Козин 1949: 101].

И. де Рахевильц полагает, что эта территория, точная локализация которой все еще не выявлена, должна находиться в обширной области, где река Орхон впадает в Селенгу, у современной границы между Республикой Бурятия и Монголией [Rachewiltz 2004: 414].

⁵ К ним К. М. Герасимова и Л. Л. Абаева относят культ «пяти ханов», среди которых ключевым является культ Бурин-хана. В состав «пяти ханов» входят также Хёлго-хан, Хумун-хан, Хугдэй-хан. Имя последнего хана передается жителями разных районов южной Бурятии различно: Ухэр-хан, Шагтай-хан, Хайранга-хан [Галданова, Герасимова, Дашиев 1983: 120–124; Абаева 1992: 79].

⁶ Кара Сеул («Черный хвост») — река, не идентифицированная П. Пелльо и Л. Амби [Pelliot, Hambis 1951: 325], однако есть предположение Х. Пэрлээ о ее локализации: вероятно, это современная река *Хар Суүлийн гол*, северо-восточнее реки Заг (47° с. ш., 100° в. д.), река, которая не обозначена на современных картах [Rachewiltz 2004: 585].

О топониме *Sa'ari ke'er* (Саари хээр)

Одним из важных мест в «Сокровенном сказании монголов» была степь *Sa'ari ke'er* (§ 177, 193). В этой степи Темучжин расположился после предательства Ван-хана. Там располагалось войско Темучжина в ожидании найманов. Согласно тексту ССМ, степь находится у истоков реки Канхархи. Наиболее подробно на анализе термина *Sa'ari ke'er* остановились П. Пелльо и Л. Амби [Pelliot, Hambis 1951: 26–27]. Они предложили свою версию значения термина и попытались определить местонахождение объекта в географическом пространстве. Рассматривая мнение М. Груссе, П. Пелльо и Л. Амби много размышляли о существовании нескольких мест (вероятно, трех) с таким названием, однако в итоге пришли к выводу, что степь Саари хээр была одна. Согласно мнению П. Пелльо и Л. Амби, *Sa'ari ke'er* — долина в бассейне верхнего Керулена, между этой рекой и Толой, в районе двух озер Галутай Нор и Ган Нор к западу от большой излучины реки Керулен [Pelliot, Hambis 1951: 26–27]. Учитывая ее положение к западу от юго-западной излучины Керулена и её близость к «Гульскому темному бору» к востоку от большой излучины Толы, степь Саари иногда идентифицируется с последним. Эта местность отмечена также на карте северного Китая и Монголии в Юань Ши. У Х. Пэрлээ свое видение относительно местонахождения степи. По его мнению, степь Саари — это современная степь *Khongorjil Tala* (49° с. ш., 101° в. д.), в местности между реками Селенга и Хануй, что расходится с доказательствами, представленными П. Пелльо и Л. Амби [Rachewiltz 2004: 471].

Д. Базаргур и Д. Энхбаяр помещают степь Саари хээр в долину реки Орхон (междуречье Орхона и Толы), южнее современного населенного пункта Булган [Bazargur, Enkhbayar 1997: 22], недалеко от локуса, предложенного Х. Пэрлээ.

Значение термина П. Пелльо и Л. Амби связывают со спиной животного, крупом, точнее углублением между шеей животного и его крупом [Pelliot, Hambis 1951: 26–27].

Интерпретация термина нам также представляется сомнительной. Действительно, зооморфный код в характеристике местности, вероятно, был одним из самых распространенных примеров восприятия и осмысления пространства освоения монголов. Однако такие понятия, как «спина», «шея», «поясница», «круп», как правило, соотносились с возвышенностями. Именно у горных массивов монголы находили шею, гриву, спину: *уулын зоо* ‘горный хребет’, образованное от *зоо(н)* — поясничная часть спины, *уул нуруу* ‘хребет горы’ (от *нуруу* ‘спина’), *шил*, *уулын ар шил* ‘гребень горы’, ‘верхняя часть горного массива’ от *шил(эн)* ‘затылок’, ‘загривок’, ‘шея’ [БАМРС 2001: 364; БАМРС 2002: 353]. Гребни гор и вершины в представлениях номадов ассоциировались с гривой *дэл* и шеей лошади *далан* [БАМРС 2001: 25].

Применительно к открытым пространствам такая детализация не характерна. Открытые пространства вызывали у кочевников иные ассоциации. Степи оценивались в диапазоне цвета, простора, чистоты. С ними обычно связываются следующие определения: «гладкий», «ровный», «привольный», «открытый», «спокойный», «белый», «желтый» и др. Небольшие, расположенные преимущественно в горной местности, замкнутые пространства осмыслились как емкость: *сав* (‘посуда’, ‘сундук’, ‘сумка’ и др.) [БАМРС 2001: 63–64].

О топонимах, включающих термин *бэлчир*, и Гоби

К открытым пространствам, чрезвычайно важным для кочевников, следует отнести места слияния рек, называемых *бэлчир* [БАМРС 2001: 314], отличающиеся хорошим травостоем. Эти места считались лучшими пастбищами для скота. В ССМ упоминается место слияния рек Bayidaraq (Байдараг бэлчир) в § 156, § 159, § 177 — область к югу от места, где река Байдарик (то есть Байдараг или Байдарагийн гол) встречается главный приток Дзаг (Заг гол), к югу от Хангайских гор, называемая в настоящее время Заг Байдарагийн бэлчир [Rachewiltz 2004: 583]. В § 161 отмечается Эдер-Алтайский бэлчир, через который Чингис-хан прошел в степь Саари хээр и расположился там лагерь.

В тексте ССМ в § 188 упоминается также пустыня Ыд (Гоби), куда забрел Сангум, сын Ван-хана, убегая от войск Чингис-хана. По мнению И. де Рахевильца, это участок пустыни Гоби, разделяющий территории, принадлежащие найманам и тангутам [Rachewiltz 2004: 677]. По-видимому, в средневековой Монголии пространства Гоби не входили в состав кочевий племен, и люди заходили туда нечасто. Тем не менее кочевники хорошо ориентировались в пустыне, и нередко главы племен, побежденные своими противниками, спасались бегством именно в пустыне. В § 177 подробно описываются эпизоды военных столкновений и поражений, которые потерпел керейтский Ван-хан, его скитания по обширным пространствам Внутренней и Центральной Азии: после поражения в битве с войсками найманского Инанчи-хана Ван-хан пересек пустыню и ушел в Сартаульскую землю, на реку Чуй к Хара-Китадскому Гур-хану. Спасся от Чингис-хана в пустыне и его сын Сангум. В тексте ССМ дальнейшая судьба Сангума не раскрывается, но, по сведениям Рашид-ад-Дина и «Юань ши», Сангум пересек Гоби, достиг местности Эцийн гол и остался в стране тангутов (Си Ся), где он некоторое время жил, занимаясь грабежом. Затем он скитался в Цайдаме и в конце концов на уйгурской территории был убит местным эмиром. П. Пелльо уверен, что Сангум скитался по чужим землям не в одиночестве. С ним, скорее всего, последовала и часть его людей [Rachewiltz 2004: 679].

Заключение

Исследование средневековой гидрографической карты исторического региона, где происходило зарождение Монгольской империи, показывает типичные ландшафты, заселенные кочевниками. Выявлено, что предки монголов, включая семью Темучжина, заселили горно-таежную местность с включениями небольших степных участков и находились вдалеке от открытых пространств. Горы, покрытые лесом, были для монголов местом охоты и укрытием в случае нападения неприятеля. На степных магистралях, на реке Орхон — месте, где располагался исторический центр более ранних степных империй, монголы обосновались после объединения полиэтничного общества Внутренней Азии под властью Чингис-хана.

К открытым пространствам, с которыми была тесно связана жизнь кочевников, в тексте «Сокровенного сказания монголов» относятся степи *хээр*, места слияния рек — *бэлчир*, служившие самым лучшим пастбищем для скота, и пу-

стыни. Самыми упоминаемыми местами в «Сокровенном сказании монголов» являются меркитские степи, где не один раз происходили военные столкновения монголов с меркитами. Другим известным местом военных действий стала степь Саари хээр. Обозначения открытых пространств связаны с образами животных, цветом, что согласуется с монгольской и в целом тюрко-монгольской кочевой традицией обозначения топонимов. Названия открытых пространств, с которыми была связана военная активность монгольского лидера и его окружения в годы его юности, не сохранились, и их локализация на современной карте затруднена. Существующие версии расположения исторических мест все еще вызывают сомнение. Автором предложено свое видение локализации ряда топонимов.

Литература

- Абаева 1992 — *Абаева Л. Л.* Культ гор и буддизм в Бурятии (эволюция верований и культов селенгинских бурят). М.: Наука, 1992. 140 с.
- Галданова, Герасимова, Дашиев 1983 — *Галданова Г. Р., Герасимова К. М., Дашиев Д. Б.* Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX в. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск: Наука, 1983. 234 с.
- Дробышев 2012 — *Дробышев Ю. И.* Средневековый Отюкен // Восток (ORIENTS). 2012. № 4. С. 5–22.
- Евгеньева 1999 — *Евгеньева А. П.* Словарь русского языка: В 4-х т. Т. IV. С–Я. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 800 с.
- Козин 1941 — *Козин С. М.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un Niguᠰa Tobᠰiyan*. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный сборник. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 620 с.
- Крадин 2007 — *Крадин Н. Н.* Предварительные результаты изучения урбанизационной динамики на территории Монголии в древности и средневековье // История и математика: Макроисторическая динамика общества и государства. М.: КомКнига, 2007. С. 40–48.
- Крадин 2008 — *Крадин Н. Н.* Урбанизационные процессы в кочевых империях монгольских степей // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 3. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. С. 330–346.
- Мельхеев 1969 — *Мельхеев М. Н.* Топонимика Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. 184 с.
- БАМРС — Большой академический монгольско-русский словарь в 4 т. / отв. ред. Пюрбеев Г. Ц. Т. 1. А–Г. М.: Academia, 2001. 520 с.; Т. 2. Д–О. М.: Academia, 2001. 536 с.; Т. 3. Ё–Ф. М.: Academia, 2001. 440 с.; Т. 4. Х–Я. М.: Academia, 2002. 532 с.
- Содномпилова 2009 — *Содномпилова М. М.* Мир в традиционном мировоззрении монгольских народов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 366 с.
- Тишин, Нанзатов 2020 — *Тишин В. В., Нанзатов Б. З.* Татары Внутренней Азии VIII–XII вв.: некоторые вопросы исторической географии // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. № 1. С. 8–31.
- Bazargur, Enkhbayar 1997 — *Bazargur D., Enkhbayar D.* Chinggis khaan (Historic-geographic atlas). Ulaanbaatar, 1997. 56 p.
- Poppe 1955 — *Poppe N.* Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 1955. 300 p.
- Pelliot, Hambis 1951 — *Histoire des campagnes de Gengis Khan, Chêng-wou ts'in-tchêng lou.* Traduit et annoté: P. Pelliot et L. Hambis. Leiden: E. J. Brill, 1951. Т. I. XXVII, 485 p. (In Fr.)
- Rachewiltz 2004 — *Igor de Rachewiltz.* The Secret History of the mongols. Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. Trans. with the historical and antr. comm. by Igor de Rachewiltz. Vol. I. Leiden; Boston: Brill, 2004. 1348 p.

- Пэрлээ 1948 — *Пэрлээ Х.* «Монголын нууц товчоо»-ны газар усны нэрийн тухай урьдчилсан мэдээ (= Предварительные сведения о топонимических названиях, содержащихся в «Сокровенном сказании монголов») // *Шинжлэх ухаан.* 1948. № 2–3. Х. 58–75.
- Пэрлээ 1958 — *Пэрлээ Х.* Нууц товчоонд гардаг газар усны зарим нэрийг хайж олсон нь (= Анализ некоторых топонимических названий, содержащихся в «Сокровенном сказании монголов»). Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэлийн газар, 1958. 11 х.

References

- [Chêng-wou ts' in-tchêng lou: History of Military Campaigns Led by Genghis Khan]. P. Pel-liot, L. Hambis (transl., annot.). Leiden: E. J. Brill, 1951. Vol. I. XXVII. 485 p. (In Fr.)
- [Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary]. In 4 vols. G. Ts. Pyurbеev (ed.). Moscow: Academia, 2001–2002. Vol. 1 (А–Г), 520 p.; vol. 2 (Д–О), 536 p.; vol. 3 (Ө–Ф), 440 p.; vol. 4 (Х–Я), 532 p. (In Mong. and Russ.)
- Abaeva L. L. [Cult of Mountains and Buddhism: Evolution of Beliefs and Cults among the Selenga Buryats]. Moscow: Nauka, 1992. 140 p. (In Russ.)
- Bazargur D., Enkhbayar D. Chinggis Khaan (Historic-Geographic Atlas). Ulaanbaatar, 1997. 56 p. (In Eng.)
- Drobyshev Yu. I. Medieval Ötüken. *Vostok (Oriens)*. 2012. No. 4. Pp. 5–22. (In Russ.)
- Evgenieva A. P. [Dictionary of Russian]. In 4 vols. Vol. IV: С–Я. 4th ed. Moscow: Russkiy Yazyk; Poligrafresursy, 1999. 800 p. (In Russ.)
- Galdanova G. R., Gerasimova K. M., Dashiev D. B. [Lamaism in Buryatia, 18th – Early 20th Centuries: Structure and Social Role of the Cult System]. Novosibirsk: Nauka, 1983. 234 p. (In Russ.)
- Kozin S. M. [The Secret History of the Mongols: Mongolian Chronicle of 1240 Titled Mongol-un Niguča Tobčiyān. Yuáncháo Mishǐ. Mongolian Prose Collection]. Vol. I. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1941. 620 p. (In Russ.)
- Kradin N. N. Investigating urbanization dynamics in ancient and medieval Mongolia: preliminary results. In: [History and Mathematics: Macrohistorical Dynamics of Society and State]. Moscow: KomKniga, 2007. Pp. 40–48. (In Russ.)
- Kradin N. N. Nomadic empires of Mongolian steppes: urbanization processes. In: [Mongolian Empire and Nomadic World]. Vol. 3. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch) of RAS, 2008. Pp. 330–346. (In Russ.)
- Melkheev M. N. [Toponymy of Buryatia]. Ulan-Ude: Buryat Book Publ., 1969. 184 p. (In Russ.)
- Perlee Kh. [The Secret History of the Mongols: Analysis of Some Toponyms]. Ulaanbaatar: Mongolian Academy of Sciences, 1958. 11 p. (In Mong.)
- Perlee Kh. The Secret History of the Mongols: preliminary data on toponyms. *Shinzhlekh ukhaan.* 1948. No. 2–3. Pp. 58–75. (In Mong.)
- Poppe N. Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki: Société Finno-Ougrienne (Finno-Ugric Society), 1955. 300 p. (In Eng.)
- Sodnompilova M. M. [Mongolic Peoples: the World in Traditional Worldviews and Practical Activities]. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (Sib. Branch) of RAS, 2009. 366 p. (In Russ.)
- The Secret History of the Mongols. Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century. I. de Rachewiltz (transl., comment.). Vol. I. Leiden; Boston: Brill, 2004. 1348 p. (In Eng.)
- Tishin V. V., Nanzatov B. Z. Tatars of Inner Asia in the 8th – 12th centuries: some issues of historical geography. *Golden Horde Review.* 2020. Vol. 8. No 1. Pp. 8–31. (In Russ.)